

КЛЮЧЕВЫЕ РИСКИ НАЦИОНАЛЬНОГО БАНКОВСКОГО СЕКТОРА: АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ¹

Мешкова Е.И., канд. экон. наук, доцент департамента финансовых рынков и банков,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

E-mail: Mechkova.elen@gmail.com

Аннотация

Проведенный в статье анализ показывает, как проявляют себя риски и как их усиление может негативным образом влиять на устойчивость российских банков. Проведено исследование основных внешних факторов, а также внутренних источников, которые определяют риск-профиль банковского сектора. В русле стремительно развивающейся цифровизации экономики в ближайшей перспективе усилится значимость рисков информационных технологий и информационной безопасности. Автор, аргументированно доказав необходимость серьезного отношения к указанным рискам, предложил комплекс мер, направленных на построение эффективной системы управления ИТ-рисками.

Ключевые слова:

банковские риски, финансовые риски, риск-профиль, киберриски, риски информационных технологий и информационной безопасности.

Показатели, характеризующие главные риски и достаточность капитала российских банков

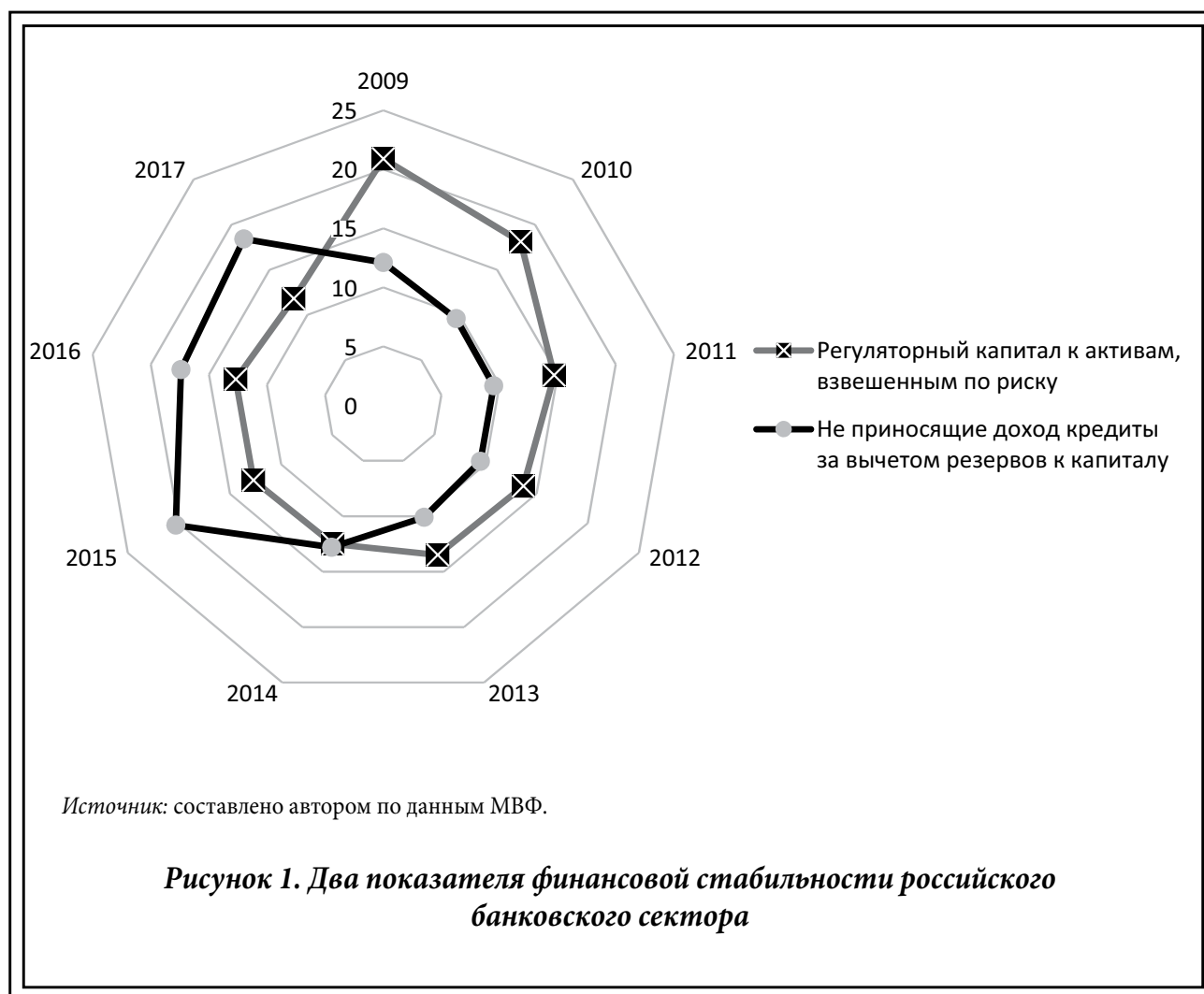
Анализ непростой текущей ситуации в российском банковском секторе, которую определяют политические и макроэкономические причины, выявил **негативные тенденции в динамике ключевых показателей деятельности кредитных организаций. Риск-профиль**, отражающий уязвимость национального банковского сектора, характеризуется ростом доли активов, не приносящих доход, отсюда – **отрицательная динамика качества кредитных портфелей банков**. Вследствие накопления рисков снижается рентабельность деятельности и качество источников доходов банков. Таким образом, наблюдается отрицательный тренд показателя достаточности капитала.

Рассмотрим показатели, характеризующие ключевые риски российского банковского сектора (рис. 1) и достаточность собственного капитала для их абсорбирования.

С 2009 года **показатель достаточности капитала** – основной показатель, который определяет устойчивость банков, – испытал падение практически вдвое – с 21 % до 12 %. В то же время не приносящие доход кредиты составили в портфеле банка 10,2 %, что стало самым высоким процентом за соответствующий период.

Здесь также стоит иметь в виду негативную динамику **показателя, отражающего соотношение «недоходных»**

¹ Статья выполнена в рамках экспертно-аналитического исследования по теме «Анализ правоприменительной практики регулирования кредитно-денежной политики и финансовой системы. Выработка предложений по совершенствованию законодательства в сфере банковской деятельности, валютного регулирования и валютного контроля, кредитно-денежной политики с целью повышения устойчивости финансовой системы и доступности инвестиционных ресурсов для обеспечения роста национальной экономики».

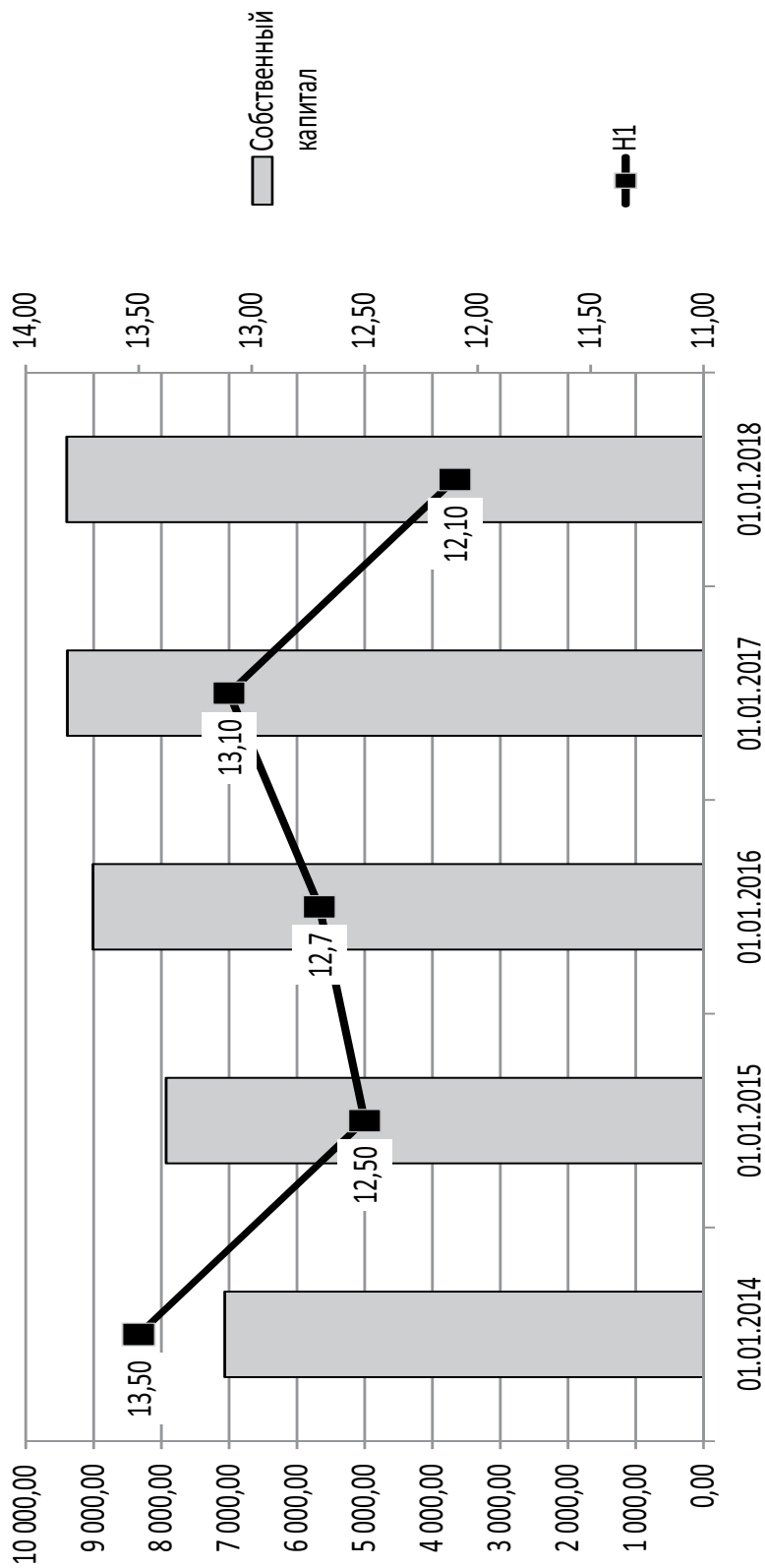

кредитов за вычетом резервов на возможные потери и регуляторного (собственного) капитала банковского сектора. С 12,1 % (2009 г.) данный показатель вырос до 18,4 % (2017 г.), то есть фактически почти 20 % капитала банковского сектора может быть поглощено плохими долгами.

Говоря о **проблемных кредитах**, то есть о тех, которые не приносят доход, следует подчеркнуть, что такие ссуды не включают в себя реструктуризованную задолженность, проблемную в экономическом смысле. При этом объем ссуд юридическим лицам (кроме кредитных организаций), реструктурированных с увеличением срока погашения основного долга (пролонгированных ссуд), вырос за 2017 год

на 12,6 % – до 8,5 трлн руб., и на конец 2017 года на пролонгированные ссуды приходилось 23,5 % кредитов юридическим лицам. Доля самого проблемного сегмента пролонгированных ссуд – с просроченной задолженностью свыше 90 дней – в общем объеме пролонгированных ссуд увеличилась за год с 8,3 % до 9,4 %, а в общем объеме корпоративного кредитного портфеля – с 1,7 % до 2,2 % [7].

За счет проведенной докапитализации российских банков и ряда регулятивных послаблений, связанных с девальвацией рубля в 2014 году [4], имелся некоторый прирост уровня коэффициента (рис. 2 на с. 20). Названные меры позволили банковскому сектору значительно увеличить значение показателей доста-

Источник: составлено автором по данным МВФ.

Рисунок 2. Динамика абсолютного показателя собственного капитала банковского сектора и показателя достаточности совокупного капитала

точности капитала, снизить величину риска активов, чем и объясняется некоторое изменение в динамике показателя достаточности капитала на 1 января 2015 г. [9].

В качестве основного макроэкономического фактора, который в ближайшей перспективе будет определять риски банковского сектора, можно назвать **невысокие темпы роста российской экономики и прогрессирующие геополитические риски**, что отчасти объясняется санкционным давлением на Россию.

Известно, что между динамикой валового внутреннего продукта (ВВП) и объемом кредитного портфеля банковского сектора существует тесная зависимость. В условиях, когда объемные показатели сектора показывают замедленные темпы роста, проявляется так называемый **эффект старения кредитного портфеля**. Полагаем, что предстоящий год будет находиться под влиянием данного явления, если не найдутся дополнительные источники роста кредитного бизнеса коммерческих банков.

Источником существенного риска для банковского сектора является также **низкий уровень самофинансирования предприятий – заемщиков нефинансового сектора**. Так, на 1 октября 2017 г. в целом по хозяйству доля чистых активов в активах баланса предприятий нефинансового сектора составляла 53,3 %, а на начало 2011 года – 67,4 %. При этом по отдельным отраслям, например по строительству, чистых активов в активах баланса предприятий было 12 %, а по оптовой и розничной торговле, ремонту автотранспортных средств и т. п. данный показатель еще больше – 23,3%. Следует также отметить **падение уровня показателя относительно 2011 года**. Так, на названные отрасли приходится поч-

ти 20 % кредитного портфеля коммерческих банков в целом по банковскому сектору. Снижение удельного веса чистых активов сопровождается падением рентабельности активов предприятий-ссудозаемщиков [5]².

К значимым факторам возможной дестабилизации российского банковского сектора следует отнести **уровень концентрации рисков** (правда, справедливости ради нужно признать, что за последние несколько лет наблюдалось его снижение), то есть высокую долю крупных кредитов в активах банковского сектора (24 % на 1 января 2018 г.), а также региональную и отраслевую концентрацию рисков.

Рассматривая факторы уязвимости банковского сектора, следует обратить внимание на **ужесточение регулятивных норм в части качества и достаточности капитала банков**. Усиление регулирования, безусловно, направлено на повышение устойчивости банковского сектора, однако, по оценкам специалистов, в отдельных случаях оно может иметь и обратный эффект.

Исследования, проведенные экспертами Международного валютного фонда еще в 2012 году [12], показали, что **при умеренном регулировании капитала банков эффективность выше, поскольку растет объем кредитования, снижается вероятность дефолта, повышается эффективность деятельности общества, растет его благосостояние**. Напротив, если требования к капиталу усиливаются, то выгоды нивелируются, обернувшись ростом затрат, несмотря на низкий уровень вероятности дефолта, поскольку **снижается кредитная активность и, соответственно, показатели эффективности деятельности и благосостояние общества**.

² Показатели рассчитаны на основе ограниченной выборки предприятий из числа участников мониторинга предприятий со стороны Банка России.

Риски информационных технологий и информационной безопасности

Все более значимыми для кредитных организаций становятся **риски информационных технологий и информационной безопасности**.

Цифровая экономика позволяет существенно повысить эффективность сбора и анализа информации, способствуя тем самым принятию взвешенных управленческих решений, а также принципиально ускорить процесс безналичных платежей и обмен информацией между подразделениями. Все чаще в банках применяется **искусственный интеллект**, прежде всего для построения **скоринговых систем**, с помощью которых осуществляется **оценка кредитоспособности заемщиков и поддержка принятия решений**. Однако стоит заметить, что с внедрением высокотехнологичных программных продуктов нередки случаи сбоев информационных и платежных систем, хищения безналичных денег, взламывания автоматизированных систем банковского обслуживания.

Проведенный международной консалтинговой компанией КПМГ анализ освещенных в СМИ в течение 2015 года событий технологических сбоев, утечки данных и других негативных событий, где проявились ИТ-риски [13], показал, что на долю финансовых услуг (банковских, страховых, в сфере управления инвестициями и фондами) приходится почти половина подобных инцидентов. Отмечается также, что примерно половина из них были спровоцированы факторами, которые можно было бы избежать, предприняв, например, адекватные контрольные процедуры или проведения предварительное тестирование систем на возможные уязвимости.

В ближайшей перспективе по мере развития цифровизации экономики усиливается

влияние рисков информационных технологий и информационной безопасности. Им, и прежде всего **киберриску**, в Банке России в последнее время уделяется серьезное внимание. Например, создан **Центр мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере (FinCert)**, к сервисам информационного обмена которого присоединены около трехсот кредитных организаций. Он обеспечивает участие органов государственной власти, платежных систем, разработчиков компьютерных программ, операторов связи, а также осуществляет регулярное оповещение участников информационного обмена о выявленных уязвимостях защиты информации [6]. Планируется также реализация ряда мероприятий, направленных на стимулирование кредитных организаций к эффективному управлению киберриском, в частности установление требований к достаточности капитала финансовых организаций с учетом оценки указанного риска [11].

Вместе с тем значительный интерес представляют и сами риски информационных технологий и информационной безопасности в целом (киберриск – это подкласс указанных рисков, пусть и наиболее важный из них).

Риски информационных технологий и информационной безопасности в Банке России рассматриваются в составе **операционного риска**. ЦБ РФ определяет операционный риск как «риск возникновения убытков в результате ненадежности и недостатков внутренних процедур управления кредитной организации, отказа информационных и иных систем либо вследствие влияния на деятельность кредитной организации внешних событий» [2].

Для эффективного управления ИТ-рисками и рисками информационной безопасности в первую очередь из общей группы операционных рисков их надо выделить в отдельный объект регулирования. Источники операционного риска слишком разнородны, и в зна-

чительной мере по этой причине информационных технологий и информационной безопасности сложны в оценке и управлении.

Оценка операционного риска для целей резервирования капитала в настоящее время осуществляется на основе Положения Банка России «**О порядке расчета размера операционного риска**» от 3 ноября 2009 г. № 46-П [1], в соответствии с которым подверженность кредитной организации операционному риску (ОР) определяется без детализации на классы в зависимости от средней суммы чистых процентных и чистых непроцентных доходов за три года:

$$OP = 0,15 \times \frac{\sum_{i=1}^n D_i}{n},$$

где:

D_i – чистый доход за i -й год для целей расчета капитала на покрытие операционного риска;

n – количество лет (три года, предшествующие дате расчета размера операционного риска).

Естественно, оценка риска информационных технологий и информационной безопасности не может быть корректной только на основе количественного показателя – чистого дохода кредитной организации без учета качественных параметров. **Эффективная система управления рисками информационных технологий и информационной безопасности, в том числе резервирования капитала на покрытие этих рисков с учетом качественных характеристик**, в настоящее время отсутствует, что создает потенциальную угрозу финансовой устойчивости банковского сектора. Поэтому мы считаем необходимым особо выделить **факторы риска информационных технологий и информационной безопасности** со стороны регулятора и разработать **количественную модель оценки риска на основе**

сценарного анализа, организацию самостоятельных процедур управления этим риском и их интеграцию во внутренние процедуры оценки достаточности капитала (ВПОДК) кредитной организации – в соответствии с Указанием Банка России «**О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы**» от 15 апреля 2015 г. № 3624-У.

В дальнейшем на основе проверки со стороны Банка России процедур управления рисками информационных технологий и информационной безопасности в рамках проведения оценки качества систем управления рисками и капиталом, достаточности капитала кредитной организации и банковской группы согласно Указанию Банка России «**О порядке проведения Банком России оценки качества систем управления рисками и капиталом, достаточности капитала кредитной организации и банковской группы**» от 7 декабря 2015 г. № 3883-У [4] целесообразно принять решение о необходимости **введения надбавки к нормативу достаточности капитала для каждой конкретной кредитной организации**.

В нормативно-правовой базе регулятора нужно внести целый ряд корректив, в частности:

- дать четкое определение рискам информационных технологий, информационной безопасности и киберрискам;
- указать объекты и источники (факторы) рисков;
- установить обязательные для кредитных организаций требования к управлению ИТ-рисками и рисками информационной безопасности, обозначив при этом этапы управления;
- определить подходы к количественной (вероятностной) оценке реализации рисков на основе качественных критериев;
- установить требования к политике управления ИТ-рисками и информаци-

онной безопасности кредитной организации и прописать соответствующие требования в банковских документах более низкого уровня;

- организовать процесс разработки отраслевых стандартов, связанных с защитой данных и управлением рисками применения информационных технологий;
- определить порядок введения надбавки к нормативу достаточности капитала для каждой конкретной кредитной организации в зависимости от эффективности внутренних процедур, предназначенных для управления рисками информационных технологий и информационной безопасности;
- установить порядок оценки качества для систем управления рисками информационных технологий и информационной безопасности, автоматизирующих соответствующие процессы в банке.

* * *

Проведенный анализ показывает усиление рисков, которые и далее могут негативно вли-

ять на устойчивость российского банковского сектора. В настоящее время в достаточной степени проявили себя факторы, которые будут определять **риск-профиль российского банковского сектора в 2018-2019 гг.** В качестве основного макроэкономического фактора следует назвать, конечно, **недостаточно высокие темпы роста российской экономики.** Нельзя сбрасывать со счетов и **риски международного рынка,** а также продолжающееся **влияние на экономику финансовых санкций.** Среди внутренних параметров стоит отметить **низкие темпы роста банковского сектора, «старение» кредитного портфеля на фоне значительной концентрации рисков, падение финансовой устойчивости предприятий-заемщиков, рост конкуренции со стороны небанковских кредитных организаций и финтехкомпаний.**

Высокие темпы цифровизации экономики усиливают значимость рисков информационных технологий и информационной безопасности, для управления которыми требуется эффективная ИТ-система.

Библиографический список

1. О порядке размера расчета операционного риска : Положение Банка России : принято 3 ноября 2009 г. № 46-П [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95315/ (дата обращения: 10.08.2018).
2. О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы : Указание Банка России : принято 15 апреля 2015 г. № 3624-У. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180268/ (дата обращения: 10.08.2018).
3. О порядке проведения Банком России оценки качества систем управления рисками и капиталом, достаточности капитала кредитной организации и банковской группы : Указание Банка России : принято 7 декабря 2015 г. № 3883-У [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190733/ (дата обращения: 10.08.2018).
4. Об особенностях применения нормативных актов Банка России : письма Банка России от 18 декабря 2014 г. №№ 209–211-Т. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_126430/; http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_126429/; http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_126428/ (дата обращения: 10.08.2018).
5. Обзор банковского сектора РФ. Аналитические показатели : интернет-версия [Электронный ресурс]. – 2017. – Апрель. – № 17 // Центральный банк Российской Федерации : официальный сайт. – URL: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_1704.pdf (дата обращения: 10.08.2018).
6. Обзор финансовой стабильности. Банк России. № 2, II–III кварталы 2016. : информационно-аналитические материалы [Электронный ресурс]. – М.: Центральный

- банк Российской Федерации, 2016 // Центральный банк Российской Федерации : официальный сайт. – URL: http://www.cbr.ru/publ/stability/fin-stab-2016_2-3r.pdf (дата обращения: 08.08.2018).
7. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2017 году [Электронный ресурс]. – М.: Центральный банк Российской Федерации, 2018 // Центральный банк Российской Федерации : официальный сайт. – URL: http://www.cbr.ru/publ/bsr/bsr_2017.pdf (дата обращения: 10.08.2018).
 8. Петренко С.А. Управление рисками ИТ-безопасности: SOA 404 / С.А. Петренко, А.В. Беляев // Защита информации. Инсайд. – 2007. – № 5. – Сентябрь–октябрь. – С. 24–29.
 9. Попов С.Б. Исследование достаточности капитала банковского сектора Российской Федерации / С.Б. Попов, А.П. Сторчак // Банковское дело. – 2015. – № 9. – С. 24–29.
 10. Царегородцев А.В. Методика количественной оценки риска в информационной безопасности облачной инфраструктуры организации / А.В. Царегородцев, Е.В. Макаренко // Дайджест-финансы. – 2015. – Т. 20. – вып. 1. – Март. – С. 56–67.
 11. ЦБ может внедрить регулирование киберрисков в капитале банков с 2019 года [Электронный ресурс]. – 2018. – 15.02 // РИА «Новости» : официальный сайт МИА «Россия сегодня». – URL: <https://ria.ru/economy/20180215/1514659583.html> (дата обращения 08.08.2018).
 12. De Nicolò G. Capital Regulation, Liquidity Requirements and Taxation in a Dynamic Model of Banking / G. De Nicolò, A. Gamba, M. Lucchetta [Электронный ресурс]. – IMF Working Paper. – 2012. – March // International Monetary Fund : официальный сайт. – URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2012/wp1272.pdf> (дата обращения: 10.08.2018).
 13. Technology risk radar [Электронный ресурс]. – Third edition. – Amsterdam: KPMG, 2016 // KPMG : официальный сайт. – URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/uk/pdf/2017/01/techrisk.pdf> (дата обращения: 15.08.2018).

ИНФОРМАЦИЯ

Курс фунта опустился до годового минимума на опасениях Brexit «без сделки»

Курс фунта стерлингов к евро 28 августа 2018 г. опустился до годового минимума на фоне опасений инвесторов относительно возможного выхода Британии из Евросоюза (ЕС) (Brexit) без предварительного заключения торгового соглашения с объединением – свидетельствуют данные торгов.

По состоянию на 14.52 мск курс евро к фунту стерлингов вырос до 90,73 пенса за евро, что является максимумом с 12 сентября 2017 года. Курс фунта к доллару слегка рос – до 1,2894 доллара с 1,2887 доллара за фунт на предыдущем закрытии.

Курс евро к доллару увеличивался до 1,1698 доллара за евро с 1,1678 доллара за евро. Курс доллара к иене рос до 111,09 иены за доллар со 111,07 иены на прошлых торгах. Индекс доллара (курс доллара к корзине валют шести стран – основных торговых партнеров США) опускался на 0,13 %, до 94,65 пункта.

Инвесторы отреагировали на новые комментарии премьер-министра Великобритании Терезы Мэй, которая заявила, что в случае недостижения соглашения с ЕС по торговым вопросам после

Brexit «не случится конца света». Ранее министр по вопросам Brexit Доминик Рааб сообщал, что из бюджета будут выделены 3 миллиарда фунтов в дополнение к уже согласованным 700 миллионам фунтов на подготовку к сценарию возможного недостижения сделки по Brexit с Евросоюзом.

Трейдерам интерпретировали эти новости как предупреждение о возможном провале Британии на переговорах о торговле с ЕС. Кроме того, министр иностранных дел Германии Хайко Масс не исключил сценария так называемого «жесткого Brexit» для Британии, а премьер-министр Франции попросил правительство подготовить чрезвычайные меры в случае Brexit без сделки с ЕС.

«Экономические индикаторы в Великобритании в последнее время были обнадеживающими, но политическая неопределенность по поводу Brexit слишком велика», – заявил рыночный аналитик CMC Markets в Великобритании Дэвид Мэдден (David Madden).

По материалам РИА «Новости»